

Лингвистика и межкультурная коммуникация

УДК 811.161.1

Н. Г. Бяковская

Мысль: процесс и пропозиция

Аннотация:

Данная статья посвящена проблеме изучения мысли через призму языка. В статье рассматриваются два аспекта описания мысли в языке: описание мысли как процесса и описание мысли как действия создания пропозиции. В работе исследуется синтаксическое окружение глаголов мысли в русском языке (на примере глагола *думать*) и предлагается классификация лексико-синтаксических моделей описания мысли.

Ключевые слова: мысль, действие мысли, акт мысли, мысль как процесс, пропозициональная мысль, думать

Об авторе: Бяковская Надежда Геннадьевна, Государственный университет «Дубна», старший преподаватель кафедры лингвистики факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: N.Byakovskaya@gmail.com.

Одной из основных функций естественного языка является мыслительная функция. Исследование связей мышления и языка занимает важное место в работах выдающихся лингвистов и философов XIX – первой половины XX века (В. Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, Л.С. Выготский, А.А. Потебня и др. [4; 5; 11; 13; 14]). В частности, отмечалось, что мышление невозможно без языка и что человек пользуется языком в процессе мыслительной деятельности, а язык и речь, в свою очередь, являются продуктами мыслительной деятельности человека. В конце XX – начале XXI века изучение мысли через призму языка вышло на уровень семантических исследований. Ю.Д. Апресян, Т.В. Булыгина, И.М. Кобозева, Е.В. Падучева, Н.К. Рябцева, Е.В. Урысон, И.Б. Шатуновский, А.Д. Шмелёв, Г.П. Щедровицкий и др. значительно расширили уже имевшиеся к тому времени представления о мыслительной функции языка [1; 3; 6; 7; 9; 10;

12; 15; 16; 17]. В то же время многие аспекты взаимодействия языка и мысли исследованы недостаточно.

В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть мысль через призму языка.

Целью данной работы является анализ способов описания мысли с помощью языка, что подразумевает решение следующих **задач**:

- определение основных способов описания мысли и представления ее в языке;
- анализ синтаксического окружения глаголов, обозначающих мысль, с целью описания разных способов представления мысли в языке;
- классификация различных способов представления мысли и ее различных видов в языке на основе лексико-синтаксической сочетаемости глаголов мысли.

Данная работа основывается на материале русского языка. Используются примеры из Национального корпуса русского языка [8]. В центре исследования глагол *думать* как прототипический и наиболее частотный глагол мысли в русском языке.

Начнем с определения основных способов описания и представления мысли в языке. Можно выделить два основных аспекта описания мысли: внешний и внутренний. Сравним два примера.

- а) *Он долго думал, но так и не нашел ответа на свой вопрос.*
- б) *«Мне сегодня крупно повезло!» - (но)думал он.*

Пример а) представляет собой **внешний аспект** описания мысли: мысль представлена как процесс, деятельность, подобная физической деятельности. За процессом мышления как будто бы наблюдают со стороны. При этом внутреннее содержание мысли не раскрывается.

Пример б) описывает событие – сам акт возникновения мысли в уме субъекта. Здесь в виде пропозиции *«Мне сегодня крупно повезло!»* представлена сама мысль в таком виде, в котором она думалась, а глагол *(но)думал* вводит эту мысль в дискурс. Такой способ описания мысли раскрывает содержание мысли, ее **внутренний аспект**.

Каждый из этих двух аспектов описания мысли реализуется с помощью разных лексико-синтаксических средств. Рассмотрим их подробнее.

I. Мысль-процесс

Глаголы, обозначающие мысль как деятельность, обладают процессуальным значением и, следовательно, имеют сходство с любыми другими глаголами, обозначающими действия (*сидеть, стоять, рисовать, петь* и т.п.). Мысль как процесс является **протяженной во времени**. Кроме того, субъект может в существенной мере

контролировать это действие: можно заставить себя думать о чем-то, прекратить думать, начать думать о чем-то другом и т.п. Рассмотрим, как мысль-процесс может быть описана в языке.

1. Глаголы мыслительной деятельности могут использоваться самостоятельно, без указания на объект мыслительной деятельности.

(1) *Наступила пауза. Клара стояла и думала. [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть I (1978)]*

В данном примере глагол мыслительной деятельности *думала* стоит в одном ряду с глаголом физической деятельности *стояла*, что подтверждает семантическое и грамматическое сходство глаголов, описывающих мысль как процесс, и любых других глаголов действия. Поскольку такая мысль является протяженной во времени, глаголы мыслительной деятельности могут использоваться в ограничительном смысле, с указанием того, как долго происходил этот процесс.

(2) *Елена думала всю ночь. Плакала, и думала, и снова плакала. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]*

(3) — *Помолчи, Тургенев... Дай подумать. Думал он минуты две, крутя головой, и наконец решился. [Леонид Саксон. Принц Уэльский // «Октябрь», 2001]*

Кроме того, глаголы, обозначающие процесс мышления, сочетаются с наречиями образа действия.

(4) *Затырин молчал. Думал он неторопливо, основательно, и Старшов его не торопил. [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990-2000)]*

(5) *Женщина положила трубку на элегантный, упрятанный в шкатулку фиолетовой кожи телефон, села в кресло, безотчетно приняв изящную позу, и задумалась. Думала она картинно, одна рука на круглом подлокотнике, вторая прижата к щеке, глаза полуприкрыты, губы слегка шевелятся. [Марианна Баконина. Девять граммов пластика (2000)]*

(6) *Варвара Петровна, глядя на вяло бегущую парочку, вооруженную телевизионной аппаратурой, почувствовала неладное и задумалась. Думала она обстоятельно, потом ее озарило и она, забыв, что у нее есть автомобиль, помчалась за беглецами, не превосходя их в скорости, поскольку была уже в возрасте. [Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Тихие омуты (1998)]*

2. Глаголы мыслительной деятельности могут сочетаться с дополнением в предложном падеже с предлогом о.

(7) Я часто и подолгу рассматривал эту картинку, **думал о** ней... об этой женщине. [Евгений Гришковец. *ОдновреМенно* (2004)]

Такое дополнение вводит объект, тему мысли, при этом внутреннее содержание мысли не раскрывается. В таком случае деятельность мысли обычно представляется как нецеленаправленная: мысли приходят сами по себе, без усилий воли субъекта. Иногда такие мысли имеют характер мечтаний или воспоминаний и подразумевают представление образов, связанных с объектом мысли. Представление образов, в свою очередь, влечет за собой возникновение определенного суждения относительно объекта мысли (пропозиции), однако при описании мыслительного процесса с помощью конструкции *думать о* это суждение остается «за кадром».

(8) А ещё **думал о** жене и **о** дочке. — Что-то конкретное? — Нет. Просто вспоминал — и сразу теплее становилось. [Андрей Митьков. Юрий Кудинов, чемпион Европы-2002 в плавании на открытой воде: «Меня просто трясло» (2002) // «Известия», 2002.07.26]

3. Глаголы мыслительной деятельности могут сочетаться с **дополнением в винительном падеже с предлогом про**.

(9) И вдруг он спросил: «Почему я никогда не вижу вас в церкви?» <...> Я стал объяснять, что в течение всей жизни я так много **думал про** отношения человека с Богом, что из этих мыслей у меня вырос настоящий мысленный горб. [Игорь Ефимов. Суд да дело // «Звезда», 2001]

Как и конструкция *думать о*, конструкция *думать про* вводит объект мыслительной деятельности без раскрытия содержания мысли. Принято считать, что два этих способа описания мысли являются синонимичными. Однако разница все-таки чувствуется. Во-первых, в отличие от *думать о*, *думать про* во многих случаях обозначает целенаправленный процесс мышления, который осуществляется благодаря усилиям воли со стороны субъекта мышления, как в примере (9). А во-вторых, *думать про* часто используется в тех случаях, когда субъект возвращается в своих размышлениях к одной и той же теме. Другими словами, деятельность мысли, описываемая с помощью конструкции *думать про*, – это мысль-обдумывание. Часто целью такого обдумывания является попытка сформировать свое отношение к теме мысли, как в примере (9). Если эта попытка оказывается успешной, то в повествовании к теме мысли может добавляться содержание мысли, пропозиция, которая является результатом обдумывания темы. Рассмотрим следующий пример:

(10) *И вот в Москве зима, я на океане, а она продает квартиру, те самые окна. И я стал думать обо всем, о нашей любви, о романе «Дом на набережной», который совсем недавно прочитал, и почему-то о прабабке Катерине, чью фотографию у деревенского дома я храню в альбоме. И вся страна встала передо мной. Я думал про крестьянских, фабричных пацанов, сделавшихся наркомаами, вселившихся в заветный дом, ставший для многих склепом. Думал про таких, как Вадим Глебов, которых во все времена полно, которые не твари дрожащие, а право имеют, и лезут ввысь, лезут и долезают, и не заслуживают осуждения, а скорее понимания и жалости. Думал про Дом, изрытый тайными ходами для соглядатаев, как гнилой овощ изрыт. Думал про то окно, и оно снова и снова вставало передо мной. [Александр Снегирев. То самое окно // «Дружба Народов», 2014]*

В примере (10) конструкция *думал про* вводит не только тему мысли (Вадим Глебов), но также ее содержание – описывает то, что именно думал субъект мысли на эту тему, что сформировалось в его уме в результате размышлений.

4. Глаголы мыслительной деятельности могут сочетаться с **дополнением в творительном падеже с предлогом над**.

Такая конструкция представляет мысль как работу, направленную на достижение определенного результата. Это еще более целенаправленный, контролируемый процесс, подразумевающий поиски решения проблемы, поиски способов достижения мысленной цели. Эта цель, как правило, эксплицитно указывается (в отличие от *думать про*). В примере (11) целью является создание музыкальной концепции спектакля.

(11) *К концу вечера с меня было взято обещание немедленно начать работу над музыкой, и Абдулов записал на салфетке мой телефон и сказал, что позвонит завтра и узнает, как продвигается работа. Ночью я, конечно, не спал, потрясенный таким почетным предложением — думал над музыкальной концепцией спектакля, и к утру она начала вырисовываться. [Андрей Макаревич. Дом (2001)]*

Несмотря на то, что сам этот мыслительный процесс является контролируемым, его результат (появление ответа на вопрос или решение проблемы) не поддается контролю, что подтверждается примером (12).

(12) *Я думал над этим в машине всю дорогу до института, но так ничего определенного и не решил. [Магсуд Ибрагимбеков. Кто поедет в Трускавец (1977)]*

5. Наконец, тема мысли-процесса может выражаться посредством **косвенных вопросов**.

(13) Устроившись на продавленном диване, Вера пила чай из треснутого ленинградского фарфора и **думала, как бы улизнуть**. [Александр Снегирев. Вера (2015)]

(14) И Лиза уже **думала, где бы ей помыться, вспоминала все лужи да бочажки и прикидывала, стоит ли полоскать одежду или уж потерпеть до разъезда**. [Борис Васильев. А зори здесь тихие (1969)]

(15) И началась длиннющая неделя, и я ел, учился, вставал и ложился спать, играл и даже дрался, и всё равно каждый день **думал, когда же придёт воскресенье, и мы с папой пойдём в цирк, и я снова увижу девочку на шаре, и покажу её папе, и, может быть, папа пригласит её к нам в гости, и я подарю ей пистолет-браунинг и нарисую корабль на всех парусах**. [Виктор Драгунский. Денискины рассказы/ Девочка на шаре (1963)]

Тема мысли может быть обозначена косвенными специальными вопросами, как в примерах (13)-(15), а также косвенными общими вопросами, как в примере (14) (**прикидывала, стоит ли полоскать одежду или уж потерпеть до разъезда**). Эта тема является более конкретной, чем тема, описанная, например, с помощью конструкции *думать над*. Как правило, формулирование темы с помощью косвенного вопроса предполагает какие-то варианты решения поставленной перед субъектом задачи.

Таким образом, процесс мысли (мысль в ее внешнем, деятельностном аспекте) может быть описан безобъектным глаголом, глаголом с предложным дополнением или глаголом в сочетании с косвенным вопросом. Во всех этих случаях мысль обладает свойством процессуальности и контролируемости.

Перейдем теперь к рассмотрению мысли-пропозиции.

II. Пропозициональная мысль

Глагол мысли может не описывать процесс мысли с его внешней стороны, но вводить в дискурс пропозицию (Р), посредством которой совершается (и описывается) мысль.

(16) *Отсыяла и осыпалась осень, зарядили дожди. Михаила ночами стала прохватывать стужа, от кандалов леденило ногу, и она пухла. Михаил простыл и гулко кашлял. «Если не вспомнят обо мне, к снегу помру», — равнодушно думал он*. [Алексей Иванов. Сердце Пармы (2000)]

В данном примере глагол мысли *думал* обозначает и вводит в дискурс то, что появилось во время акта мысли, - пропозицию 'Если не вспомнят обо мне, к снегу помру'. Это суждение является логическим умозаключением героя на основе анализа сложившейся ситуации.

Формирование пропозиции является **действием** мысли: это – событие, переход от отсутствия пропозиции в уме субъекта к ее наличию. Именно посредством пропозиции мысль совершается и описывается в языке. Пропозициональная мысль обладает рядом особенностей [15, с.374-378].

- Появление пропозициональной мысли является **неконтролируемым**, несмотря на то, что сам мыслительный процесс является в определенной степени контролируемым. Можно заставлять себя думать о чем-то, рассуждать вслух, направляя свои мысли в то или иное русло, но никогда нельзя быть уверенным в том, что это действие приведет к появлению какой-то конкретной пропозиции. Неконтролируемость пропозициональной мысли подтверждается лексической сочетаемостью глаголов мысли (*неожиданно для себя самого подумал он, внезапно подумал он*), а также сочетаемостью самого существительного *мысль* (*мысль пришла в голову, мелькнула в голове, пронеслась в голове*), где мысль действует как бы независимо от человека и находится в позиции актанта [9, с. 176].

- Пропозициональная мысль обладает свойством **динамичности**. Она всегда указывает на изменения состояния в уме субъекта, на появление пропозиции ('не $P \rightarrow P$ ').

- Такая мысль **создается** в уме субъекта и обладает свойством **новизны**. Пропозициональная мысль является новой для субъекта когнитивной деятельности.

- Кроме того, пропозициональная мысль всегда **актуальна**, то есть связана и синхронизирована с моментом своего появления и развертывания.

- Пропозициональная мысль **не может оцениваться с точки зрения фактивности и нефактивности**. Поскольку она нова и актуальна в сознании субъекта мыслительной деятельности, сама эта мысль, выражаемая пропозицией, не может содержать в себе оценку ее же собственной истинности или правильности. Эта оценка может быть произведена только апостериори, в другой пропозициональной мысли.

- Наконец, пропозициональная мысль **плохо сочетается с отрицанием**. Описание пропозиции средствами языка означает, что пропозиция существовала. В большинстве случаев использование отрицательной формы глагола мысли приводит к явному противоречию, поскольку при этом отрицается сам факт возникновения пропозиции: *«Мне сегодня крупно повезло!» – не (по)думал он. Однако при употреблении глагола мысли совершенного вида в прошедшем времени в сочетании с придаточным изъяснительным отрицание возможно: Я не подумал, что она может обидеться на мои

слова. В подобных случаях отрицается не сам факт возникновения пропозиции, а появление пропозиции в более ранний момент, соотнесенный по времени с действием, описанным в придаточном изъяснительном.

Рассмотрим способы описания пропозициональной мысли средствами языка.

1. Мысль-пропозиция может быть оформлена в виде **прямой речи**.

(17) *Лиза пошла, но глаза её сто раз обращались на Эраста, который всё ещё стоял на берегу и смотрел вслед за нею. Лиза возвратилась в хижину свою совсем не в таком расположении, в каком из неё вышла. На лице и во всех её движениях обнаруживалась сердечная радость. «Он меня любит!» — думала она и восхищалась сею мыслию. [Н. М. Карамзин. Бедная Лиза (1792)]*

Такой способ выражения пропозициональной мысли является наиболее «прямым». Мысль, взятая в кавычки, доносится до читателя именно в таком виде, в каком она «думалась». Мы как будто переносимся в момент порождения мысли и наблюдаем эту мысль синхронно ее разворачиванию [1, с. 219-220]. Это становится еще более очевидным в тех случаях, когда акт мысли включает в себя несколько последовательно сменяющихся друг друга пропозиций ('не $P \rightarrow P_1 \rightarrow P_2 \rightarrow \dots$ '), как в примере (18).

(18) *Оказалось, что мсье Пиккар отлично держится в седле, и это еще прибавило ему авторитета в глазах Мариш. Прогулка получилась короткая, но очень веселая и как бы стерла налет предвзятости в отношении Мариш к Пиккару. «А он довольно славный, — думала она, глядя со стороны на своего поклонника, — острит уместно и, главное, простой, без ужимок, я его сильно недооценивала. А какой быстрый ум! А как много знает и тонко чувствует! А то, что уши шелушатся, не беда, можно, как говорят у нас в России, стряхнуть пыль с ушей». [Вацлав Михальский. Одинокому везде пустыня (2003)]*

Подобные примеры показывают, что пропозициональная мысль – это действие, рассматриваемое в его разворачивании, смена состояний ума мыслящего субъекта, а не просто статичная фиксация результата его мыслительной деятельности.

Поскольку мысль, заключенная в кавычки, предстает перед нами в своем первоизданном виде, без редакции и цензуры, она может принимать форму потока сознания: смена пропозиций может выглядеть нелогично, более того, в представлении «наблюдателя» логическая взаимосвязь между пропозициями может отсутствовать вовсе, а важное и несущественное могут иметь одинаковую значимость в представлении субъекта мысли. По этой же самой причине именно в мысли, выраженной в виде прямой речи, часто

проявляются эмоциональные компоненты, сопровождающие мысль. Все эти особенности отражены в примере (19).

(19) *Наташа плакала тихо, без истерики, но слезы лились и лились. «Мама... Что теперь делать? Тимочка такой большой... Толю надо из школы забирать... Дима придет с работы... мама... мама умерла... что теперь делать? ...» — думала она. Толю она пошла забирать, не видя дороги, не соображая, что делает. «На автомате». [Маша Трауб. Жизненный план (2009)]*

Кроме того, как в вышеприведенном примере, в таких актах мысли могут присутствовать эллиптические конструкции («Мама...»). В отличие от речевых актов, где эллипсис подразумевает недосказанность, но «додуманность», в актах мысли такие конструкции могут указывать на то, что мысль еще даже «не додумана» или же настолько неуловима и неосязаема, что предстает в сознании только в виде образа, не содержащего в себе четко оформленной пропозиции. Однако этот образ может получить дальнейшее развитие и впоследствии конкретизироваться в пропозиции («Мама умерла»).

2. Пропозициональная мысль может быть также выражена в виде несобственно-прямой речи.

(20) *Этот допрос затянулся: молодой следователь выразительно поглядывал на часы, а потом и поторапливать стал, но Римма все писала. — Позвольте мне изложить все как есть, иначе мои показания будут неполны. Это становится забавным, думала она: подозреваемая сама на себя пишет дело, а следователь пытается ее удержать. На свидание спешит, что ли? Ничего, юноша, дело важнее. Подождите — и ты, и твоя девица. [Ирина Ратушинская. Одесситы (1998)]*

Несобственно-прямая речь обычно представляет собой ряд предложений, содержащих так называемую «внутреннюю речь» субъекта. От прямой речи как средства выражения пропозициональной мысли ее отличает, как правило, только отсутствие кавычек. Как и прямая речь, несобственно-прямая речь характеризуется большой степенью точности передачи мысли субъекта и сохранением эмоциональной окраски суждений.

Прерогативой несобственно-прямой речи является как раз введение пропозициональной мысли в дискурс. В отличие от прямой речи, в виде которой может быть зафиксирован как акт мысли, так и речевой акт, несобственно-прямая речь в подавляющем большинстве случаев отражает только мысли субъекта: автор как будто заглядывает в сознание мыслящего субъекта и транслирует его «внутреннюю речь» вовне (поэтому то, что обычно называется несобственно-прямой речью, возможно, было бы

правильнее называть несобственно-прямой мыслью). Возможно, это объясняет тот факт, что в несобственно-прямой речи часто отсутствуют глаголы или глагольно-именные сочетания, вводящие эту внутреннюю речь в дискурс (*думал, подумал, пришла в голову мысль, осенило* и т.д.), как в примере (21). Они попросту оказываются не нужны: несобственно-прямая речь в любом случае понимается как описание мыслей субъекта.

(21) *Лизавета Ивановна выслушала его с ужасом. **Итак, эти страстные письма, эти пламенные требования, это дерзкое упорное преследование - все это было не любовь! Деньги - вот чего алкала его душа! Не она могла утолить его желания и осчастливить его! Бедная воспитанница была не что иное, как слепая помощница разбойника, убийцы ее старой благодетельницы!..** Горько заплакала она в позднем, мучительном своем раскаянии. [А.С. Пушкин. Пиковая дама (1834)]*

Характерной чертой мысли, выраженной в форме несобственно-прямой речи, является множественность сменяющих друг друга пропозиций, что наглядно продемонстрировано в примерах (20) и (21). Примеры, где в форме несобственно-прямой речи вводится единичная пропозиция, встречаются крайне редко. Вот один из таких примеров.

(22) *Сразу выволить Лари у меня не получалось: обратно он не пролезал, а ворота были заперты. Приходилось удерживать его, чтобы он не сломал себе шею, да еще отгонять при этом Петю. Почему-то кот решил, что я прибежала оказать поддержку именно ему. **Наконец-то, наверное, думал он, будет восстановлена справедливость.** Но его ждало разочарование — расправиться с противником ему не дали. [Н. Ф. Королева. Другая собака // «Наука и жизнь», 2007]*

Здесь в виде несобственно-прямой речи с помощью глагола мысли *думал* вводится одиночная пропозиция '*Наконец-то будет восстановлена справедливость*'. Представляется, что в данном случае из-за наличия модального слова *наверное* невозможно было бы использовать форму прямой речи для выражения этой пропозиции. *Наверное* указывает на неуверенность автора в существовании самого акта мысли (*наверное, думал он*), поэтому использование прямой речи как способа «цитирования» акта мысли, которого, может быть, и вовсе не было, выглядело бы весьма неуместно.

3. Наконец, пропозициональная мысль может выражаться с помощью придаточных изъяснительных.

В таких случаях пропозициональная мысль выражена в придаточном предложении, которое присоединяется к главному союзом *что* (намного реже также союзами *будто* и *чтобы*).

(23) *Рваные края облаков подсвечивались луной. Несшиеся сквозь облака кресты рассекали их на части. Глядя на темные громады куполов, Арсений **подумал, что больше нигде не видел таких высоких зданий**. В ночной тьме они выглядели еще значительно и таинственнее, чем днем. Это был Дом Божий. Светом сотен свечей он сиял изнутри.* [Евгений Водолазкин. *Лавр* (2012)]

Придаточное изъяснительное описывает пропозициональное «ядро» мысли, отредактированное и упорядоченное, очищенное и лишённое эмоциональных и иных коннотаций. Соответственно, здесь не используются эллиптические конструкции, инверсия, эмфатические конструкции и др. Поэтому для того, чтобы указать на то, какие эмоции испытывает субъект мысли, в таких случаях используются наречия или наречные выражения, характеризующие действие, описываемое глаголом мысли (*с грустью / в отчаянии / растерянно / с радостью / равнодушно подумала она*).

Таким образом, пропозициональная мысль может быть описана в форме прямой или неособственно-прямой речи, а также в виде придаточного изъяснительного. Во всех этих случаях пропозициональная мысль обладает свойствами неконтролируемости, динамичности, новизны и актуальности.

Итак, на основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Существует два основных аспекта описания мысли в языке: внешний, в рамках которого мысль описывается как физический процесс без отражения ментального содержания мысли, и внутренний, отражающий пропозициональное содержание разворачивающейся мысли. Мысль-процесс обладает признаками, сходными с признаками глаголов, обозначающих физическую деятельность: она протяженна во времени, в большой степени контролируема; глаголы, обозначающие мысль-процесс, могут использоваться в ограничительном смысле и сочетаться с наречиями образа действия. Пропозициональная мысль отличается от мысли-процесса тем, что она неконтролируема, обладает свойством динамичности, новизны, всегда актуальна и не может оцениваться с точки зрения фактивности и нефактивности. Однако как мысль-процесс, так и мысль-пропозиция являются действием.

Различия между мыслью-процессом и мыслью-пропозицией проявляются в синтаксическом окружении глаголов, обозначающих мыслительный процесс, и глаголов,

вводящих пропозициональную мысль. Так, глаголы, обозначающие мыслительный процесс, могут использоваться без указания на объект мыслительной деятельности, сочетаться с предложным дополнением (с предлогами *о*, *про* и *над*) или же вводить косвенные вопросы. Пропозициональная мысль, в свою очередь, может вводиться в виде прямой речи, несобственно-прямой речи и с помощью придаточных изъяснительных. Каждый из этих лексико-синтаксических способов описания мысли несет в себе разные оттенки понимания мысли.

Библиографический список:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
5. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 37-298.
6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Едиториал УРСС, 2000. 352 с.
7. Кобозева И.М. Мысль и идея на фоне категоризации ментальных имен // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 95-104.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.11.2018).
9. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина, Е.В. Урысон, М.Я. Гловинская, Т.В. Крылова. Под общим рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 552 с.
10. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
11. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. 192 с.
12. Рябцева Н.К. Мысль как действие, или риторика рассуждения // Логический анализ языка. Модели действия / Ин-т языкознания РАН. М.: Наука, 1992. С. 60-69.
13. Сепир Э. Язык: Введение в изучение речи. М.: Ленанд, 2016. 240 с.
14. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М.: Иностранная литература, 1960. 464 с.
15. Шатуновский И.Б. Речевые действия и действия мысли в русском языке. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. 480 с.
16. Шатуновский И.Б. Язык сквозь призму языка // Russian Linguistics. 2001. Вып. 25. № 3. С. 335-354.
17. Щедровицкий Г.П. О методе исследования мышления / Сост. А.А. Пископпель, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. М.: Фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2006. 600 с.

Byakovskaya N.G. **The process of thinking and propositional thought**

The present article deals with the problem of studying thought through language. The article discusses two approaches: the use of linguistic means for describing a thinking process and the use of linguistic means for describing propositional thought. The author analyses the syntactical environment of verbs of thought and thinking in the Russian language and suggests a classification of lexico-syntactical models for describing thought.

Keywords: thought, thinking, act of thinking, thinking process, propositional thought, think